

„КОМУСМОЛЕТ ТУРКМЕНСКОЙ СЦЕНЫ“
Г. АШХАБАД

18 июля 1978 г.

Человек и его дело

В связи с семидесятилетием со дня рождения и за заслуги в развитии советского театрального искусства 14 июля этого года артисту Туркменского государственного академического театра драмы имени Молланепеса народному артисту СССР Базару АМАНОВУ был вручен орден Октябрьской Революции.

В нем сразу, с первого взгляда, угадывается актер. Старый театральный актер, которых совершенно безошибочно узнаешь по лицу, по складкам, неизбежно появляющимся от носа ко рту. Потому, что каждое утро на репетиции, а вечером на спектакле актер упрямяет, форсирует свою мимику, свои чувства...

Пятьдесят с лишним лет в театре. Ему, театру — вся жизнь, весь жар души и талант, щедро отпущенный природой народному артисту СССР Базару Аманову. Его дебют как автора либретто оперы «Кеймир Кёра» праздновали недавно на премьере спектакля зрители столицы республики.

Значит, еще и драматург? Да. Глубоко и плодотворно идущий в жанре драматургии, автор нескольких пьес, с неизменным успехом идущих на сцене его родного театра — Туркменского академического театра драмы имени Молланепеса. Базар Аманов стоял у истоков туркменского национального театрального искусства.

Его биография началась в один день с историей театра.

— Но сначала было кино! — в привычной своей манере, возбужденно, рассказывает актер. — Нет, я не о том, что уже тогда, в двадцатые годы, хотел играть. Хочу сказать о необычайной восторженности, с какой воспринималась каждая лента. Театра в республике тогда еще не было, и в кинотеатры ходили под марши духовых оркестров, с лозунгами и плакатами. Вот как принимали

новое социалистическое искусство простые люди труда. Оно становилось их жизненной потребностью, а для меня — и необходимостью.

Могла ли судьба тедженского паренька сложиться иначе? И не поступил бы он в театральную студию при только что организованном Государственном русском драматическом театре имени А. С. Пушкина, и не стал бы профессиональным актером...

— Возможно, — отвечает Базар-ага.

деет без участия теплых человеческих рук. Базар-ага может часами возиться в своем садике. И внуков приучает.

— Никому не зазорно! — восклицает он. — Слава? Нет, не мешает. Ну, да разве ее я искал?

А она пришла — настоящая, большая, завидная слава художника.

...Первопроходцам туркменской сцены приходилось видеть представления народных комиков. Они были воспитаны на луч-

Шекспира, Пальвана-ага в «30-х годах» Г. Мухтарова. Принципы народности и жизненной правды, реалистические тенденции утверждались в туркменском театральном искусстве в немалой мере и через мастерство тех, кто стоял у его истоков.

— Ну, а кино? — спрашиваю у Базара Аманова. — Неужели никогда не хотелось прикоснуться к тому, что когда-то предопределило вашу судьбу артиста? Не просто прикоснуться, а сыграть в кино?

Сосредоточен. Отвечает раздумчиво, медленно произнося слова и как бы взвешивая их:

— Когда тебе уже семьдесят и ты отдаешь себе ясный отчет в том, что удалось, а что и не случилось, скажу, что кино не стало моей большой любовью. Я имею в виду — актерской. Но сниматься приходилось...

— Не обвиняйте меня в непочтительности к святыням юности, — продолжал Базар-ага. — У меня есть нечто большее, чего я никогда не предавал и не предам.

И он рассказал старинную легенду об Аязхане — одном из легендарных туркменских героев, который никогда не порывал с народом, помня, кто сделал его героем и откуда он вышел. Будучи уже знаменитым, Аязхан на самом видном месте повесил свои истоптанные чарыки...

Эта легенда седой старины легла в основу одной из пьес аксакала туркменской драматургии. Он давно тяготеет к исторической теме, запечатлев в своих произведениях Молланепеса, Кемине, Кеймир Кёра, Султана Санджара...

Новую историческую драму «Волшебные узоры» увидят ашхабадцы в декабре. Его актерское дарование как исполнителя одной из центральных ролей также будет воплощено в спектакле. В эти дни театр покажет также одну из лучших своих работ на современную тему — спектакль «Бурозики» М. Курбанклычева, в котором новыми гранями засверкает талант актера.

А. ТЫЧИНСКАЯ.

А к с а к а л туркменской сцены

А звучит в этом запоздалом сомнении спокойная работа человека, могущего лишь диалектически представить теперь себе другую жизнь, другой театр.

...Утро еще только начинается. И огромное, оранжевое солнце низлет последние туманы на косые свои лучи. Родные просторы. Запали их картины в душу сызмальства. Крепка и неподкупна любовь к родной земле. К большой, одной-единственной Земле. Потому так созвучна Базару Аманову пьеса дагестанского драматурга Абу-Бакара «Белый сайгак», поставленная недавно в театре. Он исполнил в этом спектакле роль егеря Мухобея. Точными, лаконичными штрихами зрелый мастер создает образ человека внутренне богатого, бескомпромиссного в своем высоком предназначении быть хозяином на земле. Рачительным и добрым ко всему живому.

Хотя, впрочем, такой он и в жизни. Мягкий, тянущийся к земле, живущий с твердым знанием и убеждением, что земля оску-

ших образцах народной музыки, исполнявшейся певцами-бахши. Так вот, скажите, откуда к вчерашнему подпаску Базару Аманову пришло понимание, что именно это порождает некоторую статичность в туркменском сценическом искусстве и вместе с тем — внимание к слову. Он говорил об этом с товарищами-студийцами много лет назад, когда творческая биография ныне народных артистов СССР Соны Мурадовой, Ата Дурдыева, Алты Карлиева, народных артистов республики Клыча Бердыева, Сурай Мурадовой, Огульгурбан Дурдыевой только начиналась. Базар видел зорко, глубоко внимал в явления зарождающегося искусства. И творил. Творил самозабвенно! Разносторонность артистического дарования Б. Аманова позволила ему быть равно убедительным и ярким и в героико-романтической сфере, и в острой сатире, и в бытовой характеристике. Так играл актер Швандио в «Любови Яровой» К. Тренева, Гайдая в «Гибели эскадры» А. Корнейчука. Яго в «Отелло» У.